Анна лежала в сексуальном нижнем белье и чулках на мягком диване. Так часто она приходила домой, снимала рабочую одежду и загружала сексуальную историю со своего любимого сайта. Сегодня вечером она увидела историю отца и дочери, которая привлекла ее внимание.

Она начала читать историю об отце, который делал своей сексуальной дочери-подростку массаж после занятий плаванием. Энн начала чувствовать, как ее запущенное тело начинает просыпаться. Муж, страдающий избыточным весом, не любил ее уже несколько месяцев. Все, что его интересовало, - это пиво и еда.

Эта история действительно начала заводить Анну. Отец помогал своей дочери-подростку мастурбировать. Она подумала о том, как хорошо было бы иметь сексуального сильного мужчину, который делал бы такие вещи с ее одиноким телом.

Ее правая рука переместилась на ее большую грудь 40-го размера. Читая дальше, она начала поглаживать свой твердеющий сосок. Как отец может заниматься любовью со своей дочерью? Ее мысли неслись вскачь. Энн подумала о своем отце. Он был высоким, смуглым, очень красивым, у него был длинный член, и он был пожарным. Она знала, что он прекрасный мужчина, но никогда не думала о нем как о любовнике.

Она закрыла свои темно-карие глаза и позволила своему разуму поразмышлять. Она любила, когда отец обнимал ее. Он так крепко сжимал ее в своих объятиях. Много раз она чувствовала тепло между ног. Но она никогда не думала об этом.

Сегодня вечером эта история заставила ее по-новому взглянуть на своего сексуального отца. Она переместила вторую руку между своих игнорируемых ног и начала легонько поглаживать свой затвердевший клитор. Ее отец знал, как любить и доставлять удовольствие женщине. Не то что ее "толстый" муж Билл, который не знал разницы между своей задницей и снегоуборочной машиной.

Ее бедра двигались вместе с рукой, и она знала, что пройдет всего минута или около того, и она кончит. Энн засунула два пальца глубоко внутрь своего одинокого тела. Она была такой мокрой от мерзких мыслей об отце. Ее бедра бешено двигались, когда пальцы все глубже и глубже входили в ее пылающее тело.

"О да! Да!" стонала Энн. Пальцы быстро входили и выходили из ее тела. Ее мышцы любви сомкнулись на пальцах, вот оно. Наконец-то оргазм.

Входная дверь дома Анны распахнулась с громким треском. Антикварная лампа, которую ей подарила бабушка, упала со столика в прихожей. Это был Билл. Пришел домой пьяный в стельку и ввалился в дом. "НУ, БЛЯДЬ. МНЕ НЕ ПОНРАВИЛАСЬ ЭТА УРОДЛИВАЯ ЛАМПА". нецензурно сказал Билл.

Сознание Анны вышло из транса, и она была близка к оргазму. Она выбежала в коридор и увидела на полу драгоценную лампу. Она упала на колени и разрыдалась. "ТЫ, ГНИЛАЯ МАТЬ!

Как ты могла! Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя!" Бабушка Анны подарила ей лампу. Она передавалась в ее семье на протяжении пяти поколений. Теперь она исчезла. Исчезла из-за "жирного пьяницы".

"Ну... блядь, жаль!" сказал Билл, шатаясь, проходя мимо Анны. Ему не было дела ни до лампы, ни до Энн. Он хотел еще пива.

Энн вскочила на ноги и ударила Билла в стену, отчего упало еще больше вещей. "Как ты мог? Этой лампе было почти двести лет!" Крупные слезы бежали по ее лицу, когда она кричала на него.

Билл потянулся к телефону, который стоял на столе. "Никогда больше не прикасайся ко мне, сука!". Билл размахнулся телефоном, ударив Анну по залитому слезами лицу. Она упала на пол, он вырубил ее.

Через три часа Энн очнулась. Поднялась с пола. Ее лицо сильно болело, и она почувствовала, как что-то теплое стекает по ее лицу. Она поднесла руку к лицу. "О нет!" сказала Энн, увидев ярко-красную кровь, покрывавшую ее руку.

Энн пошла в ванную, чтобы посмотреть, что Билл сделал с ней. Она медленно посмотрела в большое зеркало в деревянной раме. Она увидела небольшой порез рядом с левым глазом, который был вызван разбитым стеклом от лампы.

Она осторожно прошла в свою спальню и начала собирать одежду. "Это последний раз, когда ты меня бьешь. Я должна была позволить папе убить тебя в первый раз, когда ты это сделал". сказала Энн, глядя на Билла, потерявшего сознание на ее кровати.

Дорога до дома ее отца заняла всего несколько минут. Когда она вошла в его дом, она замерла на месте. Там лежал ее отец на девушке. Очень молодая девушка, лет двадцати, не больше. Он использовал ее жестко и быстро. Энн наблюдала, как его большой член входил и выходил из стонущей девушки, как отбойный молоток. "О, ДА! ТРАХНИ МЕНЯ! ТРАХАЙ МЕНЯ, СИЛЬНО!" закричала девушка, поднимая бедра навстречу длинному члену.

Бак Уотерс держал ее за бедра, пока использовал молодую, сексуальную девушку: "Я люблю твою сочную пизду. Она такая чертовски горячая. Она такая тугая, ты лучший трах, который у меня был за последние годы". сказал он, вгоняя свой член в девушку еще глубже. Ему нужно было кончить в эту горячую девушку. Она сводила его с ума последние две недели. Наклонялась к его лицу, терлась своей тугой попкой о его член. Теперь она получала все накопившееся напряжение, и получала его хорошо.

"Бак, заставь меня кончить. Мне это так нужно". Она умоляла, ее бедра подражали каждому его погружению в ее тело, в ее кипящую киску. Он поднял ее ноги высоко в воздух, раздвигая их так широко, как только мог. Давая своему толстому члену полный доступ к киске юной красавицы. Он входил и выходил из ее неопытной киски так сильно и быстро, как только мог.

"О, БОЖЕ! ДА! ДА! О, БОЖЕ! закричала она, когда ее тело взорвалось вокруг массивного члена Бака. Жидкости хлынули из ее тела, и чудесный звук секса наполнил комнату.

Бак жестко использовал девушку, ей было больно. Его длинный член жестко буравил ее киску. Он проник в ее девственное лоно и собирался наполнить ее горячей спермой. "Ты такая сексуальная. Такая охуенно горячая. Мне нравится быть в твоем теле. Я сейчас кончу". Бак толкнулся в ее глубину и выпустил свое семя. Наполняя ее нежное лоно плавающими маленькими детенышами.

"Бак! Я люблю тебя! Наполни меня, дай мне нашего ребенка!" Она застонала, чувствуя, как его сперма выстреливает в ее тело. Ее бедра продолжали двигаться в такт его толчкам в ее тело. Она хотела доставить удовольствие этому мужчине любым способом, она так сильно его любила.

Он поднял голову и увидел Анну. Он вскочил и схватил свои брюки.

Она увидела самый большой, самый длинный член, который она когда-либо видела в своей жизни. Он свисал до колена, а головка была размером с фиолетовый грейпфрут. Она могла видеть крупные синие артерии, идущие по его толстому стволу. А его яйца все еще выглядели так, словно были полны горячей, дымящейся спермы. Она видела, как он использовал ее покойную мать, когда та была моложе, но никогда не видела его таким. Ее тело покалывало с головы до ног, пока она смотрела на его красоту.

"Черт, детка. Не вздумай стучать..." Он увидел струйку крови, стекающую по ее лицу. "Что, черт возьми, случилось?" Ее отец, Бак, также работал по совместительству медиком в пожарной части. "Эта мать... сделала это с тобой?" Бак был взбешен, глядя на свою плачущую дочь.

Она бросилась в его объятия и прижалась к его голой груди. Ее дрожащие руки обхватили его сильную спину. Она плакала, рассказывая ему о лампе и о том, что Билл ударил ее телефоном.

"Ну, девочка, вот и все. Ты не вернешься к нему. Ты можешь переехать ко мне. Мне не помешает хорошая сексуальная женщина в доме". Бак ласкал ее большую, упругую задницу, обнимая ее.

К этому времени девушка, которую использовал Бак, была одета и покинула его дом. "Бак, позвони мне. Я сойду с ума к этим выходным". сказала она с широкой улыбкой, выходя за дверь.

Энн отстранилась от отца и спросила: "Папа, кто она такая, черт возьми? Она совсем молоденькая, папа".

Лицо Бака приобрело легкий оттенок розового, и он ответил: "Ее зовут Линетт, она практикантка. Мы понравились друг другу, и... ну, остальное ты видел".

И она увидела остальное. Она никогда в жизни не видела ничего столь прекрасного. Ее мысли вернулись к истории, которую она читала ранее той ночью. "Может быть, я могу подумать о том, что мой отец использовал меня". подумала она про себя.

"Пойдем, починим этот порез". сказал Бак, ведя ее в ванную. "Знаешь, раз уж он ударил тебя телефоном, тебе стоит сходить к врачу". сказал он, обрабатывая ее рану.

"Думаю, я в порядке, папа. Он такая большая киска, а бьет как девчонка". Энн улыбнулась. "Думаю, я приму хороший горячий душ".

Папа снова обнял ее: "Ну, я пойду приготовлю для тебя твою старую комнату, хорошо?"

"Спасибо, папа". Она нежно поцеловала его в губы. И он оставил ее одну, чтобы она приняла душ. Горячая вода струилась по ее пухлому телу. Закрыв большие карие глаза, она думала о большом папином члене. Как он входил и выходил из молодой девушки. Как он вообще помещался в ней, ведь она была такой маленькой. В голове Анны мелькали мысли о том, как он будет входить и выходить из ее тугой киски.

Ее тело было близко к взрыву при мысли об отце. Как он берет ее своим большим, толстым членом. Он сосал ее большую пухлую грудь, в то время как он использовал ее сильно и быстро. Одной рукой он дразнил ее соски, а другой ласкал ее киску, Энн была готова кончить. И кончить сильно.

"Стук, стук, стук", "Твоя комната готова, когда ты там закончишь". крикнул ее отец через дверь, снова нарушив ее транс.

Энн застонала, когда ее тело снова стало холодным. Она вышла из теплого душа и начала просматривать сумку, которую собрала на ночь. Когда она смотрела, ее осенило, что она взяла только маленькую прозрачную ночную рубашку. "Ну и ладно", - подумала она. Может быть, папе понравится видеть меня полуголой".

Она надела маленькую рубашку и нашла подходящую пару трусиков. Анна подошла к зеркалу во весь рост, которое висело на обратной стороне двери ванной. "Я не так уж плохо выгляжу для своих 30 лет". Она подперла руками свою полную грудь. Мои сиськи все еще хорошо стоят, - она посмотрела на свою задницу, - моя попа и бедра тоже выглядят хорошо".

http://tl.rulate.ru/book/1965/54669